

Религиозные организации немецкой молодежи в Сибири в 1920-е годы

Придя к власти в многонациональной и поликонфессиональной стране, большевики скоро убедились в том, что «человеческий материал капиталистической эпохи», с которым им предстояло иметь дело, в крайней степени неоднороден и тяжело поддается обработке, и только «пролетарского принуждения во всех его формах» отнюдь недостаточно, чтобы выработать из него, по словам Н. И. Бухарина, «коммунистическое человечество». Но по крайней мере большевики полагали, что на одну из групп послереволюционного общества они могут положиться в большей степени, чем на все остальные – на молодежь, еще не отравленную «ядом капитализма».

В 1926 г. в РСФСР проживало свыше 20 млн. юношей и девушек в возрасте от 15 до 24 лет, что составляло около 25% населения республики. Если же учитывать возрастные группы от 10 до 14 лет и от 25 до 29 лет, то к молодежи относилось около 40% всего населения Советской России¹. Не в последнюю очередь причиной такого «омолаживания» страны стали драматические изменения структуры населения, обусловленные мировой и гражданской войнами. «Детям Октябрьской революции» было «предначертано» жить при коммунизме. По крайней мере, им это обещали руководители коммунистической партии, сделав заложниками своих идей. Молодежь не должна была сомневаться в правильности политики, проводимой руководством РКП(б)/ВКП(б), ей предназначалось расти беззаветно преданной революционным и коммунистическим идеалам. Не случайно молодежь действительно сыграла выдающуюся роль в революции и гражданской войне, коллективизации и индустриализации².

¹ По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в СССР проживало 30 млн. юношей и девушек в возрасте от 15 до 24 лет, что составляло около 20% населения Советского Союза. См. Всесоюзная перепись населения. 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 5. Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. М., 1928, с. 14–19; Вып. 6. СССР. М., 1928. С. 8–13.

² Современная отечественная и зарубежная историография насчитывает десятки работ, посвященные изучению роли молодежи в формировании советского общества. См. к примеру: *Соколов В. И.* История молодежного движения России (СССР) второй половины XIX – XX века. Очерки. Ч. I. М., 1996; *Кудинов В. А., Лейкин А. Я.* Юная Россия. История детского и молодежного движения

Однако отнюдь не вся молодежь с одобрением восприняла утрату обществом традиционных ценностей, развал семьи и лихорадочные метания новой пролетарской культуры. В 1920-е годы в стране наблюдался рост деятельности различных по своей организационной структуре, политическим и нравственным основаниям детских и юношеских некоммунистических организаций. Активно заявили о себе молодежные общественные образования, использовавшие формы и методы работы скаутского движения, такие как дружины красных скаутов, Российская организация юных разведчиков и др.³ Несмотря на поддержку этих организаций руководством Наркомпроса, Наркомздрава и Всеобуча, попытка создать «красный скаутинг» не увенчалась успехом, во многом из-за нежелания скаутских организаторов выполнять обязанности «комиссаров». В результате уже II съезд РКСМ, состоявшийся в октябре 1919 г., высказался за ликвидацию скаутских организаций как системы «чисто буржуазной не только физического, но и духовного воспитания молодежи»⁴.

Но если формы и методы «скаутинга» позднее были тем не менее с успехом использованы в работе среди «детей пролетариата», то организации молодежи, носившие религиозный характер, традиционно вызывали крайнее недовольство и враждебность большевиков. Между тем в РСФСР и СССР в первое послереволюционное десятилетие легально или полуполюгально был создан и функционировал целый ряд религиозных молодежных организаций: «Христовы цветочки», «Церковные юные разведчики», «Союз детей и молодежи» – под эгидой Русской православной церкви, «Святые розы», «Молодой ружанец» и «Мариенкиндер» – среди католической молодежи, так называемый «Бапсомол» – среди баптистов, «Менсомол» – среди меннонитов, а также молодежные группы лютеран, евангельских христиан, адвентистов

в России в XX веке. СПб., 2000; Sowjetjugend 1917–1941. Generation zwischen Revolution und Resignation. Hrsg. von C. Kuhr-Korolev, S. Plaggenborg, M. Wellmann. Essen: Klartext-Verlag, 2001; Kuhr-Korolev C. “Gezaehmte Helden” Die Formierung der Sowjetjugend 1917–1932. Essen: Klartext-Verlag, 2005; *Исаев В. И.* Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе. Новосибирск, 2003.

³ История скаутинга в России начинается с первого отряда юных разведчиков, образованного в 1909 г. в Павловске (под Санкт-Петербургом) гвардейским офицером О. И. Пантюховым. Осенью 1917 г. в России насчитывалось уже 50 тысяч скаутов в 143 городах. См.: Пантюхов О. И.: Русские скауты 1909–1917 годы // Скауты России. Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. М. 1998. С. 25–26.

⁴ II Всероссийский съезд РКСМ. 5–8 октября 1919 года // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968). Т. 1. М. 1969. С. 26–27.

седьмого дня и сионистские объединения типа «Цейре-Цион», «Маккаби», «Геховер» и «Гехолуц»⁵.

28 декабря 1918 г. заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс и зав. Секретным отделом М. Я. Лацис от имени Президиума ВЧК потребовали от всех чрезвычайных комиссий закрыть все местные отделения Всемирного союза христианской молодежи⁶, конфисковать его средства и имущество. Руководство ВЧК мотивировало свое решение «крайне вредной» деятельностью союза, существовавшего на средства американского капитала, «в деле воспитания детей и другой пропаганды»⁷. Очевидно, это было одно из первых, но далеко не последнее решение органов пролетарской диктатуры, нацеленное на борьбу с религиозными организациями молодежи.

Активизация административного подхода к борьбе с некоммунистическими, в том числе религиозными организациями молодежи, пришлось на начало 1922 г. и очевидно была связана с попыткой со стороны ЦК РКСМ устранить или ослабить идеологических конкурентов пионерского движения, находившегося в этот момент в стадии становления. 4 января 1922 г. бюро ЦК РКСМ на своем заседании под председательством П. И. Смородина приняло решение «Считать необходимым создание при ВЧК специального органа с представителем от ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи»⁸. Спустя четыре дня ЦК РКСМ обратилось с просьбой к Оргбюро ЦК РКП(б) поставить на обсуждение вопрос о создании при ВЧК отделения по борьбе с некоммунистическими организациями молодежи. Президиум ВЧК отреагировал незамедлительно: 13 февраля 1922 г. им было принято решение «согласиться на предложение ЦК Союза молодежи в том смысле, что на помощника начальника Секретного отдела возлагается ведать специально делами молодежи, для чего ему поручается войти в тесную связь с ЦК РКСМ, получая от них нужную информацию и используя их для агентурных целей, информируя их в свою очередь о материалах, имеющихся в Секретном отделе ВЧК»⁹.

⁵ См. к примеру: *Кудинов В. А.* Большие заботы маленьких граждан. М. 1990. С. 75–76.

⁶ Очевидно речь идет о Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ).

⁷ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 240.

⁸ РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 3. Д. 3. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 88, 96. Следует отметить, что ЦК РКСМ посчитало это решение Президиума ВЧК недостаточным. 7 ноября 1922 г. им в свою очередь было принято решение «Признать необходимым создание специального отделения ГПУ/ВЧК». Кроме того, руководство комсомола настаивало, чтобы «выделен-

16 февраля 1922 г. ЦК РКСМ утвердил циркуляр «О некоммунистических организациях молодежи», в котором в том числе констатировал: «Опасность со стороны некоммунистических организаций взрослых и молодежи сейчас невелика. Однако некоторая почва для их работы – ухудшение экономического положения рабочей молодежи, влияние мелкобуржуазной стихии, тяжелое положение в РКСМ – безусловно налицо. Поэтому союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится». ЦК РКСМ рекомендовал местным организациям в первую очередь «наладить информационную связь с органами ГПУ», но «не брать на себя никаких чекистских функций, участвуя однако через парткомы в обсуждении мер, принимаемых против некоммунистических организаций молодежи»¹⁰.

К концу 1922 г., накопив определенный фактический материал, ЦК РКСМ в своем «Письме № 3 о некоммунистических организациях» уже дал местным комсомольским организациям более детальные инструкции о тактике в отношении «антисоветских молодежных группировок». В отношении религиозных организаций они сводились к следующему: «а) недопущение в ряды этих организаций молодежи моложе 18 лет; б) запрещение священнослужителям различных религиозных культов занимать выборные должности; в) постоянная материальная изоляция (стоимость помещения, переписки, запрещать сборы и концерты и т. д.); г) возбуждать преследование в административном порядке за агитацию против армии, Всеобуча, уплаты государственных повинностей и т. д. д) кружки регистрировать в отделах управления, объединений не допускать; е) просить ЦК РКП поручить тт. Степанову и Бонч-Бруевичу написать брошюры; ж) устройство диспутов и антирелигиозных кружков»¹¹.

Особенное беспокойство у руководства партии и комсомола вызывали религиозные организации национальных меньшинств, в том числе российских немцев. Для этого у них были все основания: высокий уровень религиозности был одной из характерных черт культуры немцев. Вера и религиозное мировоззрение традиционно оказывали большое влияние на их этические, общественно-политические и социальные взгляды. В условиях политики секуляризации, активно осуществлявшейся коммунистическим режимом, старшее поколение

ный на эту работу товарищ» был подотчетен ЦК РКСМ. См. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 3. Д. 3. Л. 75.

¹⁰ Там же. Л. 89–90.

¹¹ Там же. Д. За. Л. 69.

немцев предпринимало все возможное, чтобы сохранить свои верования и традиции и обеспечить их восприятие и усвоение молодежью.

Настоящая работа имеет своей целью осветить в широком контексте основные направления и условия деятельности религиозных организаций немецкой молодежи Сибири в 1920-е годы¹². Прежде всего необходимо отметить, что существовало два главных типа молодежных религиозных организаций немцев – образовательные и досуговые. Задачей образовательных организаций, которые как правило действовали полулегально, было религиозное образование детей и юношества, подготовка их к обрядам конфирмации у лютеран и католиков и крещения – у меннонитов и баптистов. Досуговые организации, действовавшие открыто, представляли собой хоровые, музыкальные, драматические и спортивные объединения, основным содержанием деятельности которых было религиозное воспитание. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. П. Чаплин, характеризуя в мае 1927 г. формы и методы работы церковных деятелей в немецкой деревне, образно заметил: «Проповедники, собирая по воскресеньям молодежь, сухие библейские сказки чередуют с игрой в крокет и кегли»¹³. Таким образом, оба типа организаций органично дополняли друг друга, руководство ими осуществлялось церковными или общинными деятелями, а их членами зачастую были одни и те же молодые люди.

Появление многочисленных «мещанских, спортивных, культурных и клерикальных организаций», находившихся под руководством и влиянием «националистически настроенных интеллигентов» или «кулацких элементов» являлось реальной силой, противоборствующей распространению коммунистических идей в немецкой деревне. «Борьба с этими организациями должна быть начата сейчас, – призывало ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ, через разложение их изнутри и противопоставление им организуемых [комсомольцами – В. Д., А. С.] кружков, инициативных или содействующих групп»¹⁴. Перед комсомольскими ячейками была поставлена задача обеспечения регулирования пробудившейся активности немецкой молодежи, введения ее «в русло политиче-

¹² Согласно данным переписи 1926 г., в Сибири проживало около 78 тыс. немцев, из них около 72 тыс. составляли крестьяне. Если исходить из того, что доля молодежи в возрасте от 15 до 24 лет составляла в РСФСР около 25% населения, то количество этой группы в Сибири составило около 19,5 тыс.

¹³ РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 713. Л. 43.

¹⁴ Тезисы о работе среди немецкой молодежи СССР [апрель, 1925 г.]. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 366. Л. 12.

ской работы» под непосредственным руководством партии и комсомола и вовлечения в ряды ЛКСМ¹⁵.

Вопрос о внешкольном групповом религиозном образовании и воспитании детей затрагивал интересы всех конфессий, представленных немецкими общинами Сибири. В связи с усилением государственного контроля над школьным образованием религиозное преподавание в 1920-е годы активно вытеснялось из школы, что заставляло общины возлагать все большую надежду на внешкольные формы работы с детьми.

Главным вопросом для всех конфессий был вопрос о подготовке детей к вступлению в общину путем принятия крещения у меннонитов и баптистов и конфирмации у лютеран и католиков. Советское законодательство 1920-х годов запрещало и преследовало в уголовном порядке (ст. 122 УК РСФСР) групповое преподавание религии детям. Однако отдельные конфессии иногда добивались разрешения на проведение групповых занятий с детьми. Самым известным исключением из закона стало разрешение преподавания вероучения в мусульманских школах.

Первыми из немцев разрешения на проведение групповой подготовки молодежи к крещению получили меннониты. 23 мая 1924 г. уполномоченные меннонитских общин обратились в ЦИК СССР с ходатайством о расширении религиозных свобод, в котором в частности утверждали, что «запрещение преподавания религиозного учения детям равносильно роспуску меннонитов как религиозных общин»¹⁶. 22 ноября 1924 г., заслушав доклад П. Г. Смидовича о сектантстве, Комиссия по отделению церкви от государства при ЦК РКП(б) постановила «на поданное во ВЦИК заявление меннонитов поручить товарищу Смидовичу ответить, что им разрешается подготовка к конфирмации детей, достигших восемнадцатилетнего возраста и что открытие богословских курсов разрешается на общем основании»¹⁷. Однако разрешение готовить детей к конфирмации только по достижению ими восемнадцати лет не могло удовлетворить меннонитов.

В январе 1925 г. Всесоюзный съезд меннонитских общин подал в адрес ВЦИК на имя М. И. Калинина декларацию, первым пунктом которой было требование права устраивать религиозные собрания и собеседования в молитвенных и частных домах, как для взрослых, так

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Документ опубликован: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы. Новосибирск, 2009. С. 117–120.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 17.

и для детей. Помимо этого, меннониты добивались права организовывать для детей и молодежи «всякого рода собрания религиозного характера, хоры, преподавания закона Божьего и преподавания вероучения», а также возможности устраивать для детей меннонитов, находящихся в детдомах, воспитание «христианского характера»¹⁸. Все эти решения были приняты съездом меннонитов вопреки ясно выраженным пожеланиям властей, о которых меннониты были проинформированы заблаговременно. Комиссия по отделению церкви от государства при ЦК РКП(б), давая 1 ноября 1924 г. разрешение на созыв съезда, поручила секретарю комиссии, начальнику 6-го отделения СО ОГПУ Е. А. Тучкову «озаботиться» подготовкой съезда и «снять с повестки дня вопрос о юношеских кружках»¹⁹.

Выдвигая свои требования, съезд меннонитов фактически стремился легализовать ситуацию, сложившуюся в меннонитских колониях в области группового внешкольного религиозного обучения детей и защитить своих проповедников от возможных уголовных преследований. Так, основными формами работы проповедников с молодежью в Сибири были регулярные религиозные собрания, хоровые кружки и постановка спектаклей на религиозные темы. В течение 1925–1926 гг. большинство меннонитских молодежных объединений в Славгородском и Омском округах в целях «недопущения безбожной культуры» возглавлялись проповедниками. Так, в с. Гальбштадт Славгородского района под руководством проповедника Левена работал хоровой кружок в составе 25 человек, проводивший занятия три раза в неделю, а в доме проповедника Пеннера каждое воскресенье собирались детские собрания, на которых присутствовали все дети поселка. В с. Чертеж действовали хоровой и библейский кружки. Всего зимой 1925–1926 гг. среди меннонитской молодежи Сибири работало около 80 хоровых, по изучению Библии и драматических кружков, «развертывавших свою работу через голову и против комсомола»²⁰.

Решение по поводу декларации меннонитского съезда принимала специальная комиссия по работе среди меннонитов при Агитпропе ЦК РКП(б) во главе с Е. М. Ярославским, А. К. Аболиным, П. А. Красиковым, К. А. Поповым и С. М. Диманштейном. Отклонив все требования меннонитов, 28 октября 1925 г. она потребовала «учитывая наличие в менно-

¹⁸ Там же. Д. 776. Л. 9; Приветственное обращение съезда от 13 января 1925 г. к председателю ВЦИК см.: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. С. 138–139. См. также: *Клибанов А. И.* Меннониты. Московский рабочий, 1931. С. 103.

¹⁹ Там же. Д. 775. Л. 13.

²⁰ ГАНО. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 1001. Л. 98.

нитских колониях разного рода групп молодежи, объединенных на религиозной основе в спортивные и другие организации», усилить работу среди молодежи. Существующие «в меннонитских колониях культурно-просветительные и спортивные организации» рекомендовалось «реорганизовать и присоединить таковые ко всеобщей сети политико-просветительных учреждений на селе, приняв меры к оживлению работы последних»²¹.

Сильный рост культурной и политической активности немецкой молодежи, неподконтрольный РКСМ и выразившийся в регулярном увеличении членов религиозных организаций молодежи, в частности «менсомола» и «бапсомола», вынуждал руководство комсомола перестраивать свою работу²². Нападки на духовенство и религию заменялись в немецкой деревне во второй половине 1920-х годов распространением научного антирелигиозного мировоззрения с применением технических средств - кино и радио²³. Был сделан упор на проведение сельскохозяйственных и медицинских лекций и организацию общего культурного досуга молодежи. ЦК комсомола разъяснял своим активу, что главной задачей антирелигиозной пропаганды является вооружение молодежи естественнонаучными знаниями: «Ни на одну минуту не нужно забывать, что в условиях повышенной чуткости и чувствительности [нацмен – В. Д., А. С.] ко всему идущему в разрез с установившимися традициями и предрассудками, каждый неосторожный шаг в антирелигиозной работе будет рассматриваться как покушение на национальные права [...] Такая особенность делает антирелигиозную работу в нацменновской деревне делом еще более трудным и сложным, чем в русской [...]»²⁴. Секретарь немсекций при ЦК ЛКСМУ Готвальд заявлял: «Я против того, чтобы вести прямую антирелигиозную пропаганду [...]»²⁵.

Состоявшееся в феврале 1926 г. совещание ЦК РЛКСМ, посвященное работе среди немецкой молодежи, констатировало рост «антикоммунистической» активности в немецкой деревне и «чрезвычайно слабое

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 776. Л. 4–5. Документ опубликован: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы. Новосибирск–СПб, 2006. С. 279–282.

²² РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 850. Л. 26.

²³ Там же. Д. 366. Л. 86; Д. 914. Л. 83а.

²⁴ Стенограмма выступления Секретаря ЦК ВЛКСМ Н. Чаплина на Всесоюзном совещании по работе среди комсомольцев западных нацменьшинств от 30.05.1927. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 713. Л. 45.

²⁵ Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела Нацмен ЦК РКЛСМ от 22.01.1926 г. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 569. Л. 41.

влияние РЛКСМ на немецкую молодежь»²⁶. В то же время, по оценкам комсомольского руководства с мест, активизация молодежи в немецкой деревне была далека от каких-либо политических целей: «Эту активность можно определить как аполитичную. Молодежь просто желает как-нибудь проявить себя [...] Тяга в комсомол отсутствует, молодежь боится названия “коммунист” и далека от того, чтобы иметь желание организовать непосредственно в ячейку комсомола. Она имеет огромное желание организовать в спорт[ивный], драм[атический], хор[овой] и другие кружки, создать избу-читальню, культпросвет и т.д. Но все это с одной лишь целью: удовлетворить свои культурные и компанейские потребности [...]»²⁷. Но и «аполитичность» немецких колонистов, по мнению руководства РЛКСМ, несла в себе опасность роста активности молодежи помимо влияния комсомола и использования ее в интересах «националистических элементов»²⁸.

Одной из важнейших форм борьбы с некоммунистическими организациями немецкой молодежи, по мнению ЦК, должно было явиться «умение связать наши задачи политико-воспитательной работы с культурно-просветительной и увеселительной работой среди массы деревенской молодежи»²⁹. Для «перетягивания» молодежи на сторону ЛКСМ предполагалось задействовать все культурно-просветительные силы немецкой деревни: учителей, работников изб-читален, агрономов и т.д.³⁰ Особый упор был сделан на учительство, в частности, в деле подготовки и организации «различных развлечений»³¹. «Для борьбы с антикоммунистическим и религиозным влиянием на немецкую молодежь, – отмечалось в отчете немсекции ЦК ЛКСМУ в декабре 1926 г., – необходимо разработать мероприятия по увеличению элементов массовой и культпросветработы среди немецкой молодежи, провести ши-

²⁶ Резолюция «О состоянии и ближайших задачах работы комсомола среди немецкой молодежи» от 27.02.1926. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 569. Л. 32; Abrechnungsbericht der Deutschen Sektion beim ZK LKSMU über die Arbeit unter der deutschen Jugend, 27.04.1926. Там же. Д. 570. Л. 60.

²⁷ РГАСПИ, ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 570. Л. 107–108.

²⁸ Резолюция принятая совещанием при ЦК РЛКСМ по работе среди немецкой молодежи «О состоянии и ближайших задачах работы комсомола среди немецкой молодежи», от 27.02.1926. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 569. Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 34.

³⁰ Там же.

³¹ Резолюция по докладу т. Шенфельда об обследовании состояния работы ВЛКСМ среди немецкой молодежи Славгородского и Омского округов Сибирского края, [ноябрь 1926 г.]. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 560. Л. 142. См. также: Резолюция по докладу об обследовании работы среди немецкой молодежи на Украине, от 14.12.1925 г. Там же. Д. 850. Л. 27.

рокую естественно-научную пропаганду и привлечь к этой работе, под руководством ячеек ЛКСМ, все культурные силы села»³².

В соответствии с программой ЦБ немсекции при ЛКСМ, охват растущей общественной активности немецкой молодежи под руководством должен был проводиться по трем направлениям: 1) проведение беспартийных конференций и общесельских собраний; 2) организация спортивных, музыкальных, драматических кружков, разного рода «культурно-увеселительных пунктов» для проведения спектаклей и различных игр; 3) привлечение представителей юного поколения к работе в общественно-воспитательных и культурно-просветительных объединениях при избах-читальнях, в школах-передвижках и т.д.³³ «Существование [...] некоммунистических и антикоммунистических организаций молодежи, – констатировало руководство ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ, – каковые конкурируют с нашим комсомолом, ведут под руководством духовенства и кулачества „борьбу за молодежь“ – ставит нас перед задачей лучше, чем где либо, суметь связать наши задачи политвоспитания с вопросами культурно-просветительной и увеселительной работы среди масс крестьянской молодежи»³⁴. Член ЦБ немсекций Менка, по этому поводу заметил следующее: «Мы должны политически завоевать нем[ецкую] колонию путем организации комсомольских ячеек, подготавливая почву для партии. Мы можем охватить молодежь через вечеринки. Мы их должны окомсомолить»³⁵.

В общем контексте ущемления религиозных свобод ужесточение контроля со стороны властей за молодежными организациями все болезненнее воспринимались меннонитами Сибири. Впрочем, последние до определенного момента не теряли надежды на возможность компромисса. Состоявшийся 17 августа 1926 г. в с. Гришковка съезд меннонитских общин Славгородского округа в лице своего представителя И. Дирксена обратился в Славгородский административный отдел с пространной «Пояснительной записью», в которой меннониты в очередной раз попытались, с одной стороны, продемонстрировать властям

³² РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 570. Л. 18.

³³ Там же. Д. 569. Л. 34–35.

³⁴ Послание ЦБ немсекций ЦК ВЛКСМ Первому Всеукраинскому совещанию немецких комсомольских работников, от 26.04.1926 г. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 722. Л. 5об.

³⁵ Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела Нацмен ЦК РКЛКСМ от 22.01.1926 г. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 569. Л. 42.

свою лояльность, с другой – четко выразили свою решимость «отправлять дело веры по своему усмотрению и обычаям»³⁶.

Непосредственной причиной для подачи записки стали гонения на общины со стороны Славгородского административного отдела, выразившиеся в отбирании письменного обязательства у меннонитских проповедников, в соответствии с которым последние подлежали отдаче под суд за «допущение в их местностях преследующих религиозные цели школ, кружков, хоров, музыки и т.д.»³⁷.

Центральной темой «Меморандума Дирксена» стала тема внешкольного религиозного образования и воспитания детей. Документ настолько характерен для позиции меннонитов в данном вопросе, что заслуживает частичного цитирования: «Отделение школы от церкви лишило нас возможности обучать детей закону Божьему, как это было раньше. Но меннониты могут мириться с исключением из программы правительственной школы закона Божьего при обязательном условии, что организация преподавания этого предмета, как и всех начинаний по воспитанию детей и молодежи своими средствами будет свободна от всякого вмешательства или стеснения со стороны органов государственной власти. Мы никоим образом не можем поступиться евангельскими истинами, регулирующими жизнь наших общин, как взрослых, так и детей. Мы должны пользоваться известными у нас мероприятиями и обычаями для их насаждения и распространения. Тогда человеческое общество имеет в нас честных граждан, государство – честных земледельцев-плательщиков, наше общество – нравственную молодежь, не опороченную пьянством и венерическими болезнями. Запрещение же Славгородским административным отделом преподавания евангельских истин, различных детских и юношеских собраний, духовных хоров лицам моложе 18 лет отнимает у нас всякую возможность религиозного развития, что ведет к распаду общин, к понижению морального уровня меннонитской среды, а в связи с этим и общемennonитской культурности»³⁸.

Меннониты требовали права беспрепятственно проводить религиозные собрания для детей, устраивать для них хоры, преподавание вероучения. Школу должна была быть, по мнению меннонитов, «нейтральной территорией, которая исключительно занимается наукой, будучи не религиозной, не антирелигиозной», а преподаватели, «воздерживаясь в школе от той или иной пропаганды», в свободное от за-

³⁶ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 50. Л. 208–209

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

нятий время могли бы свободно высказывать свои религиозные взгляды³⁹.

Славгородский административный отдел не посчитал себя достаточно компетентным и предпочел переложить ответственность на вышестоящие инстанции. Документ был переадресован члену ВЦИК и Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) П. Г. Смидовичу, курировавшему все 1920-е годы вопросы взаимоотношений государства и «сектантов». Надежда меннонитов на то, «что правительство наше, стоя на страже свободы совести граждан, более всякого империалистического, близко примет к сердцу наши боли и нужды», не оправдалась. Ответ центрального административного управления НКВД по согласованию с П. Г. Смидовичем гласил: «отправление культа для меннонитов не может быть поставлено в условия, отличные от условий, в которых, согласно существующих законоположений, поставлено отправление всех прочих культов. Не может быть школьного или группового преподавания религии. Не может быть богословских собраний специально для детей»⁴⁰.

Несмотря на запреты, меннониты продолжали вести незаконные занятия с детьми. 25 января 1927 г. в с. Синеозерное Знаменского района состоялось совещание представителей меннонитских общин Славгородского округа, принявшее решение открыть в округе восемь библейских курсов, регулярно производить по воскресениям праздничное хоровое пение с детьми и молодежью⁴¹. Выполняя решение съезда, Советом общин были приглашены три проповедника из Мелитопольского и Сталинского округов и из Москвы.

Благодаря широкой экономической поддержке со стороны кооперативных меннонитских организаций, молодежные группы и кружки меннонитов имели возможность вести целенаправленную борьбу с ячейками ВЛКСМ за влияние на молодежь, за вовлечение новых членов в свои ряды. Они проводили общие собрания деревенской молодежи, сопровождающиеся чаепитием и играми, организовывали различные спортивные кружки и секции, выступали посредниками по поиску работы для батраков и бедняков и т.д.⁴² «Часто бывает так, что их деятельность более зазывающая, чем работа в избе-читальне и комсомольской ячейке», - отмечали комсомольские функционеры⁴³. Как не раз отмечало комсомольское руководство с мест, работа среди

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 202.

⁴¹ ГАНО. Ф.П. 2. Оп. 5. Д. 19. Л. 47.

⁴² РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 366. Л. 33-34.

⁴³ Там же. Д. 841. Л. 26.

меннонитов затруднялось еще тем обстоятельством, что все менонитские проповедники были на голову образованнее комсомольского актива, который не мог противостоять их духовной «пропаганде», так как имел более слабый образовательный уровень.

Положение, сложившееся в менонитских колониях, привлекло внимание АПО Сибкрайкома ВКП(б). Заведующий отделом М. В. Зайцев получил в августе 1927 г. от Сибирской контрольной комиссии сведения о том, что менониты успешно решают задачу «распространения своего влияния на молодежь путем организации хоров, регентских курсов, религиозных школ, ходатайствами об освобождении от военной службы». Славгородскому окружному ВКП(б) было указано принять все меры для борьбы с «движением» и срочно информировать об этом Сибкрайком ВКП(б)⁴⁴.

В 1928–1929 гг. органы власти усилили деятельность по нейтрализации влияния «сектантства» на молодежь, всячески подчеркивая важность борьбы с религией именно на этом направлении. Тон задал в мае 1928 г. признанный идеолог партии Н. И. Бухарин. Выступая на 8 Всесоюзном съезде ВЛКСМ, он уделил сектантству особое внимание, говорил о его перерождении, модернизации, росте числа его сторонников: «Мы полагали, что комсомол – единственная организация молодежи в нашей стране. Существует, однако, целый ряд сектантских организаций, которые объединяют в своих рядах примерно столько же, сколько комсомол»⁴⁵.

Газеты Сибири подхватили эти тезисы и много писали о модернизации работы сектантов во всем, что касается молодежи. Козырями злокозненных сектантов признавались проведение пропаганды «евангельских истин» молодыми, грамотными проповедниками, с использованием танцев, музыки, бесплатных угощений, приглашение специальных оркестров, оборудование спортплощадок с инвентарем, организация спортивных кружков и снабжение их участников спецодеждой, проведение бесед, лекций и т.д. «Всем известен их молитвенный дом на ул. Розы Люксембург. У них здесь и хоровые, и музыкальные кружки, открылись библейские регентские курсы, для чего выписали специалистов», – так описывала газета «Степная правда» молитвенный дом общин баптистов и менонитов в г. Славгород⁴⁶.

В 1928 г. по сообщениям немецких секций, менонитские общины в ответ на усиливающийся нажим еще более активизировали свою

⁴⁴ ГАНО. Ф. П. 2. Оп. 5. Д. 2368. Л. 31.

⁴⁵ Бухарин Н. И. Путь к социализму. Новосибирск, 1990. С. 302

⁴⁶ На штурм классового врага // Степная правда. 1928. № 181. 12 сент.

работу среди молодежи. 31 февраля 1928 г. А. Шембергер сообщал в АПО Сибкрайкома ВКП(б): «В последнее время меннонитские проповедники усиливают свою работу по восстановлению ранее существовавших «воскресных школ», и прочих кружков среди молодежи». Точное количество кружков среди меннонитской молодежи по изучению библии, музыкальных и хоровых, работники немецкой секции не знали, но по имеющимся у них сведениям утверждали, что они имеются почти в каждом селе и собираются каждое воскресенье, а некоторые, такие как в с. Караталь Славгородского округа, и три раза в неделю. Формы и методы борьбы комсомольцев с религиозными объединениями были весьма разнообразными, но как показывала практика, малоэффективными. Не помогали различные ухищрения, такие как вечера танцев с политической беседой в перерыве. Охотно танцую, немецкая молодежь поголовно игнорировала политическую часть мероприятия⁴⁷.

Таким образом вплоть до начала коллективизации и массовой эмиграции старшее поколение меннонитов смогло как сохранить свое влияние на молодежь, так и организовать в массовом порядке религиозное воспитание детей. Главными причинами несомненного успеха меннонитских религиозных общин стала приверженность подавляющего большинства меннонитов к своему вероучению и относительно либеральная политика властей, которые в сложившихся условиях не имели возможности достаточно жестко и эффективно контролировать данную сферу деятельности общин. Возможно также свою роль сыграло то, что в силу неучастия в военных действиях пропорции в половозрастном составе у меннонитов не были столь серьезно нарушены как в русской деревне, что обеспечило более эффективную преемственность молодежью культурных традиций.

Как и для меннонитов, религиозное воспитание детей и подготовка их к конфирмации были одним из важнейших направлений деятельности общин католиков и лютеран. Вопрос о легальном проведении подготовки к конфирмации был решен в отношении этих конфессий достаточно поздно. В январе 1927 г. Сибирский краевой административный отдел получил из Москвы директиву Центрального административного управления НКВД по вопросам подготовки к конфирмации верующих евангелическо-лютеранского вероисповедания. На основании постановления Президиума ВЦИК от 13 декабря 1926 г. лютеранам разрешалось проводить занятия для лиц, достиг-

⁴⁷ Сравни: Информационное письмо № 2 ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ от 26.10.1926 г. РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 569. Л. 73–74.

ших 15-летнего возраста в течение двухнедельного срока перед конфирмацией во время, не связанное со школьными занятиями⁴⁸. Аналогичное решение было принято также в отношении католиков, проект инструкции о конфирмации лютеран и католиков был подготовлен П. Г. Смидовичем по заданию Антирелигиозной комиссией при ЦК ВКП(б) в июне 1926 г.⁴⁹.

Как и меннониты, лютеране и католики Сибири также не были готовы мириться с ограничениями в деле религиозного воспитания детей, налагаемыми законом. Следствием этого стала организация лютеранским пастором Ф. Дейчманом и католическим патером Л. Эрком религиозных групп и кружков молодежи, проведение с детьми нелегальных групповых занятий по изучению Библии. Так, по сведениям славгородских чекистов, Л. Эрком было оказано давление на родителей с целью не пускать детей в школу, «поскольку там проводится антирелигиозное учение». Патер также побуждал население выступать с требованием «об обязательном введении в совшколе вероучения»⁵⁰. По инициативе Л. Эрка в католических деревнях Славгородского округа повсеместно были организованы молодежные кружки «Мариенкиндер». В 1927 г. члены этих кружков организовали и провели в поселках Лондон и Кронштадт религиозное шествие, избравшее путь Христа на Голгофу⁵¹.

Славгородские католические кружки были лишь частью массовой молодежной организации, объединявшей как правило девушек в возрасте 14–19 лет и ставившей своей целью, наряду с общим духовным образованием, организацию хоровых кружков при костелах⁵². Секретарь ЦБ немсекции Шмидт в своем докладе о политической работе среди немецкой молодежи от 14 октября 1925 г. так охарактеризовал «Мариенкиндер»: «Девушки эти находятся всецело под влиянием ксендзов, которые употребляют все меры для того, чтобы отшатнуть их от комсомола, [...] от всего советского. До сих пор ксендзы безраздельно руководят этой организацией и вообще имеют громаднейшее влияние на население, в особенности на его женскую половину»⁵³. Большой упор на вовлечение девушек в религиозные молодежные объединения делали и баптистские проповедники. В отличие от немецких комсомольских ячеек, где численность «слабого пола» была

⁴⁸ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 50. Л. 63. См. также: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 402. Л. 8.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 111. Д. 353. Л. 17.

⁵⁰ ОСД УАДАК. Ф. Р. 2. Оп. 5. Д. 14603. Л. 62.

⁵¹ Там же. Л. 63.

⁵² РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 570. Л. 8.

⁵³ Там же.

довольно низкой⁵⁴, в некоторых ячейках «бапсомола» доля девушек нередко доходила до 90%⁵⁵.

За групповое преподавание религии оба священника были привлечены к уголовной ответственности по ст. 122 УК РСФСР. Процесс над Ф. Дейчманом прошел 1 августа 1928 г. в народном суде г. Славгорода, ему инкриминировалось преподавание религии группе детей из 35 человек⁵⁶. Ф. Дейчман был осужден судом к шести месяцам принудительных работ, этому же наказанию вторично подвергся в 1928 г. Л. Эрк⁵⁷.

В результате арестов Ф. Дейчмана и Л. Эрка оказались обезглавленными Славгородский евангелическо-лютеранский епархиальный совет и Римско-Католическое общество. Что касается «конфирмационных» занятий, то уже в 1929 г., в резолюции VII Всесоюзного совещания работников немецких секций, утвержденной АПО ЦК ВКП(б), появилось следующее положение: «В целях полного освобождения школы и учащихся от влияния церкви и духовенства добиваться пересмотра инструкции НКВД «О допущении подготовки детей школьного возраста у лютеран и католиков к конфирмации» в направлении запрещения таковой или перенесения ее на каникулярное время». Кроме этого, немецкие коммунисты требовали принять решительные меры к прекращению использования школьных помещений для религиозных целей и подготовить общественное мнение к передаче церковных помещений школам⁵⁸.

Несмотря на аресты священнослужителей и гонения властей, немецкие религиозные организации молодежи продолжали осуществлять свою деятельность вплоть до коллективизации и массовой эмиграции, резко изменивших ситуацию в немецкой деревне. В апреле 1929 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление «О религиозных объединениях», законодательно закрепившее вытеснение религии из всех сфер общественной жизни и введившее целый ряд ограничений на деятельность всех религиозных обществ и групп.

Палитра общественно-политической жизни «страны Советов» в годы нэпа была гораздо многообразней и богаче, чем это было принято считать до недавнего времени. Власть в это время не имела воз-

⁵⁴ См. к примеру: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М. 1930. С. 160.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 1-МО. Оп. 23. Д. 722. Л. 17.

⁵⁶ ГАНО. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 995. Л. 200–201; Der Landmann. 1928. 22 авг. № 65.

⁵⁷ ОСД УАДАК. Ф. Р. 2. Д. 14603. Л. 67. Первый раз за преподавание религии детям Л. Эрк был осужден в 1926 г. 14 ноября 1929 г. он был в очередной раз арестован и 23 марта 1930 г. осужден коллегией ОГПУ к 10 годам лишения свободы.

⁵⁸ ГАНО. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 3995. Л. 54.

возможности осуществлять тотальный контроль над обществом, о котором писали теоретики тоталитаризма. Некоммунистические религиозные организации молодежи являлись одним из заметных проявлений гражданской активности и самодеятельности населения. Не вызывает удивления, что наиболее многочисленные и стойкие религиозные молодежные организации возникли в 1920-е годы именно в среде российских немцев, традиционно рассчитывавших только на собственные силы и имевших богатый опыт сохранения и воспроизводства своей оригинальной культуры во враждебном окружении. Однако следует отметить, что конфессиональный характер подавляющего числа молодежных организаций в первую очередь был обусловлен секуляризационной политикой властей. В 1920-е – 1930-е годы во всех развитых странах, в том числе и в СССР, стала формироваться новая массовая культура, которая в определенной степени размывала классовые границы и культуры отдельных «миров» общества. В этих условиях хороший шанс для развития получали светские аполитичные досуговые организации молодежи. Однако жесткая бескомпромиссная политика коммунистической партии и государства не оставляла молодежному движению возможности «третьего» пути.